

DOI 10.35775/PSI.2025.120.3.012

УДК 32.327

С.С. ХУСАИНОВА

ассистент Санкт-Петербургского политехнического
университета Петра Великого,
Россия, г. Санкт-Петербург
E-mail: selenis95@mail.ru

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Российская Федерация как правопреемница и наследница Советского Союза в рамках изменяющейся картины мира является центром евразийской интеграции. Стремительный рост интереса к региону исходит не только от экономических лидеров Азии, но и от стран Юго-Восточной Азии и государств Центральной Азии. Классическое представление постсоветского пространства с точки зрения геополитического положения в новой системе международных отношений может использовать и такую терминологию, как Большая Евразия, Малая Евразия и страны Северо-Восточной Евразии. Для сохранения ведущей роли и укрепления позиции лидера по евразийской интеграции Российской Федерации необходимо выделить не только географические зоны, но и определить критерии, по которым сотрудничество в регионе будет успешным в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Российская Федерация, евразийская интеграция, сотрудничество, взаимодействие, мягкая сила.

Для изучения способов ведения международной внешней политики государства необходимо четко определять географическое местоположение. Так Распад СССР как геополитическая катастрофа привел к формированию стран Центральной Азии, на территории которых так или иначе существует представительство Российской Федерации в рамках государственных учреждений, международных ведомств и органов двустороннего сотрудничества и взаимодействия. Современная повестка мировой политики сулит выбор в качестве приоритетного направления ведущими экономиками мира евразийского сотрудничества, однако довольно трудно определить географический контекст такого взаимодействия. Евразия как внешнеполитическая перспектива на сегодняшний день представляет собой сложную совокупность инициатив, расширение географического восприятия, а так же проблематику территориального разделения на сферы влияния.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [4; 5; 6; 10; 11; 12; 14; 15; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26].

Однако проблему евразийской интеграции нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Изучение евразийской интеграции связано прежде всего с необходимостью упорядоченности научного поиска в рамках только еще зарождающейся и формирующейся конъюнктуры объекта Большая Евразия [1. С. 33-34]. Согласно отечественным исследователям, проект Большая Евразия представляет собой широкий спектр инициатив, который, однако, не определен документально и не очерчен географически [17. С. 187-188]. Границы географического плана Большой Евразии зачастую очерчены странами-участницами ШОС, БРИКС и АСЕАН [3. С. 11-13]. Инициатива нуждается в оформлении международной площадки в целях создания и удержания ведущей интеграционной роли в данном срезе. Большое евразийское партнерство предполагает создание буферной зоны свободной торговли, взаимовыгодных инвестиций. Появившийся в 2015 году термин Большая Евразия концептуально означает инициативы в рамках континентальной системы международных взаимоотношений в Евразии, фундаментом которых выступают безопасность, взаимное уважение, сотрудничество в экономической и социальной сферах жизни. Концепция означает движение к геостратегической общности, формирование общего сознания, попытку преодолеть разногласия и сосредоточиться на взаимодействии [8].

Изучение евразийской интеграции с точки зрения Большой Евразии предполагает выделение отдельных сегментов для реализации инструментов внешней политики. Так в рамках Большой Евразии существует и Малая Евразия, которая обозначает в географическом смысле постсоветские страны. Современная конъюнктура международных отношений проходит этапы трансформации, что проявляется в изменении центров силы. Мировая политика теперь имеет не просто характер многополярности, но и показывает смещение основных точек, в которых сосредотачивается сотрудничество. Евразия как отправная точка сегодня может стать приоритетным направлением внешней политики для многих государств мира, не исключено, что страны Европы захотят присоединиться к инициативам в Евразии, однако данный регион действительно представляет собой платформу различных взаимодействий, успех сотрудничества в котором кроется в комплексном изучении региона.

Комплексность подхода заключается в изучении факторов формирования двусторонних отношений между государством, которое хочет быть вовлечено в процессы евразийской интеграции и странами, конкретно с которыми существует возможность взаимовыгодного партнерства. В связи с обширностью самой Евразии необходимо определять регионы, в рамках которых возможно формирование тесного сотрудничества и выстраивание интеграционных процессов уже в рамках всей Евразии. Для Российской Федерации, как для ведущего лидера евразийской интеграции примечательным является сотрудничество в рамках Северо-Восточной Евразии. Рассмотрим более подробно термин Северо-Восточная Евразия.

Так, фактическое превращение стран постсоветского пространства в страны, которые ведут свою внешнюю политику уже давно является индикатором стремления этих стран к реализации своих государственных appetитов, что для двустороннего сотрудничества с Российской Федерацией означает непростой сценарий. Необходимо прорабатывать пути взаимодействия, так как несмотря ни на что приоритетным вопросом номер один является безопасность России. Согласно отечественному исследователю А.Г. Большакову привычное нам понятие постсоветского пространства уходит на второй план, ему на замену приходит евразийское пространство, в котором условно распавшееся на несколько географических зон постсоветское пространство и является Северо-Восточной Евразией [2. С. 131-134]. Определение сотрудничества России в Северо-Восточной Евразии определяется наличием советского прошлого, общей ответственностью перед исторической памятью, однако нельзя забывать о поворотных моментах внешнеполитического дискурса стран региона. Регион, сотрясаемый внутренними конфликтами, представляет собой сложную культурную канву, вписать в которую сотрудничество можно посредством выгодных условий, а так же посредством продолжения изучения и владения русским языком как языком межкультурного и научного сотрудничества.

Согласно А.Г. Большакову и А.И. Никитину термин Северо-Восточной Евразии показывает комплексность процессов, происходящих на изучаемой территории [16. С. 232-235]. Присутствие России в Северо-Восточной Евразии определяется не только возможностями сотрудничества, но и ролью государства в лидирующей позиции в вопросах евразийской интеграции. Внешнеполитическая стратегия КНР, а так же влияние Юго-восточной Азии свидетельствует о продвижении вперед своих национальных интересов, однако у Российской Федерации есть качественное преимущество: русский язык в качестве инструмента мягкой силы. К сожалению, временной период с 1995-го года по сегодняшний день ознаменовался снижением показателей владения русским языком как количественным и качественным смыслами гражданами стран Северо-Восточной Евразии, несмотря на то, что Российская Федерация активно защищает свои законные присутствие и национальные интересы в дружественных странах региона [7. С. 276-278.]. Снижение уровня владения русским языком связано и с внутренней политикой стран Северо-Восточной Евразии, и с позицией языка в нормативно-правовых документах, с его статусом: официальный, государственный или же язык межнационального общения, а может быть и вовсе фактическое повышение статуса языка титульной нации, что приводит к автоматическому превращению русского языка в иностранный. Смещение приоритетов сотрудничества так же приводит к более лояльному отношению, желанию к взаимодействию с странами со схожей культурой и языком, поэтому стоит рассматривать Северо-Восточную Евразию как регион евразийской интеграции во главе с Российской Федерацией посредством комплексного подхода к сотрудничеству, чтобы не только не упустить сферу влияния, но упрочиться в регионе в качестве лидера в долгосрочном плане.

Так, по мнению автора данного исследования, комплексность заключается в формировании критериев для поиска новых каналов сотрудничества или же возобновлении уже существующих. Самым первым критерием является определение роли русского языка, является ли он фактически востребованным языком. Необходимо вернуть русскому языку статус языка науки, продвижения и карьерных возможностей, роста социального и культурного, духовного сознания. Русский язык в долгосрочной перспективе посредством инструментов внешней политики как мягкая сила имеет возможность стать языком евразийской интеграции, однако для этого необходимо открытие центров по изучению русского языка в странах не только Северо-Восточной Евразии, но и в странах Большой Евразии, а так же в некоторых готовых к сотрудничеству африканских государствах. Согласно М.М. Лебедевой в рамках работы с мягкой силой русского языка Россия ставит целевой аудиторией именно русскоязычное население стран Северо-Восточной Евразии [9. С. 47-55.] В рамках долгосрочной перспективы евразийской интеграции необходимо вовлечение в орбиту своего влияния и коренное население стран, нужно расширение программ по распространению и изучению русского языка, что, безусловно, требует повышение квалификации преподавательского состава, а так же выпуск необходимых учебных специализированных периодических изданий и учебных пособий.

Вторым критерием является оценка конкурентоспособности инициатив Российской Федерации в регионе по сравнению с другими игроками международной арены. По мнению О.Б. Молодова укрепление позиции России происходит так же из-за использования русского языка, однако существует необходимость не только в формировании общественного положительного мнения, но и в расширении программ и увеличение мероприятий, связанных как с бизнес-структурами, так и с государственными учреждениями стран [13. С. 93-100].

Третьим критерием можно выделить расширение внешнеполитического фокуса за рамки Северо-Восточной Евразии, формирование программ сотрудничества со странами Большой Евразии, а также оценка общей готовности стран к сотрудничеству в долгосрочной перспективе. Открытость к внешнеполитическому взаимодействию зависит от состояния внутривнутриполитических процессов, от сознания гражданского общества, от объемов финансирования, которые государство готово выделять на развитие своей внешней политики.

В качестве четвертого критерия можно выделить такую особенность внешней политики государства как желание к взаимодействию с определенным кругом стран, которые входят в спектр долгосрочных планов самого государства. Если существуют планы по развитию совместных инициатив, то возникает плацдарм этого сотрудничества, которое в итоге может оказаться благоприятным и выгодным обеим сторонам. Для оценки готовности используются как общенаучные методы, так и анализ статистических данных (социальные опросы, сбор мнений и т.д.).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что в условиях роста интереса к Евразии, как к новому фокусу мировой политики происходит более тщательное

изучения региона не только с точки зрения географического фактора, но и с геополитической стороны. Постсоветское наследие как фундамент благополучных двухсторонних международных отношений на сегодняшний день может перейти в понятие сотрудничества в рамках такой терминологии как сотрудничество в Северо-Восточной Евразии, что более четко отражает современную картину. Евразия становится новым геополитическим центром для мировой политики, однако ведущая роль Российской Федерации в качестве лидера евразийской интеграции может испытывать серьезные вызовы со стороны других экономических лидеров в Азии. В связи с этим при оценке возможностей сотрудничества со странами Северо-Восточной Евразии необходимо придерживаться оценки состояния готовности к сотрудничеству в этих странах в рамках проекта Большая Евразия, ведь правильная расстановка приоритетов является фундаментом успешного долгосрочного сотрудничества и является гарантом сохранения роли Российской Федерации в качестве лидера в вопросе Евразийской интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Безруков Л.А. и др.** Пространственное развитие России в контексте формирования Большой Евразии: факторы, векторы, приоритеты // Балтийский регион. 2024. Т. 16. № 2.
2. **Большаков А.Г.** Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2019. Т. 35. № 1.
3. **Булавина М.А., Герасимов В.И.** Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2024.
4. **Гао Юе.** Становление ШОС как международной организации // Вопросы политологии. 2024. № 3.
5. **Закиров Б.Б.** Перспективы взаимодействия Шанхайской организации сотрудничества и Организации Объединенных Наций в борьбе с современными вызовами и угрозами безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 5.
6. **Зырянова Н.А., Шитикова Ю.А.** Динамика взаимодействия в рамках БРИКС: китайский фактор // Вопросы политологии. 2024. № 4.
7. **Казанин М.В.** Сирийский конфликт: оценки китайских специалистов. М.: Ин-т Ближнего Востока, 2017.
8. Концепция «Большой Евразии» во внешнеполитической стратегии России // Образовательный портал «Справочник» // https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/konceptiya_bolshoy_evrazii_vo_vneshnepoliticheskoy_strategii_rossii/.
9. **Лебедева М.М.** «Мягкая сила» в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО университета. 2014. № 2 (35).

10. **Магадиев М.Ф.** ШОС в современной системе международных отношений: актуальные проблемы и тенденции развития // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 8.
11. **Магадиев М.Ф.** ШОС как инструмент внешнеполитической деятельности России и Китая: взаимные интересы и основные направления сотрудничества // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 5.
12. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** К вопросу о теоретических аспектах и перспективах международных отношений (по материалам актуальных публикаций) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 3.
13. **Молодов О.Б.** Русский язык как инструмент использования «мягкой силы» в странах Центральной Азии // Дискурс-Пи. 2017. Т. 14. № 1.
14. **Морозов Д.А., Медведев Н.П.** Специфика процессов трансформации современного миропорядка: основные коллизии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
15. **Муравых А.И., Никитенко Е.Г., Стародуб И.В.** Красные линии в противостоянии Запада и России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
16. **Никитин А.И.** Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Издательская группа Navona, 2009.
17. **Новиков Д., Горенкин К.** Большая Евразия в условиях новой «холодной войны»: вызов или возможность? // Международные процессы. 2024. Т. 21. № 4.
18. **Песочин А.М.** Место России и БРИКС во внешней политике Южно-Африканской Республики // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
19. **Соклаков А.А., Добринова Т.В., Алеева С.С., Новосельский С.О., Сафронов Я.А.** Оценка внешнеэкономической политики России в условиях санкций // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 9.
20. **Сун Ифань.** Новый формат БРИКС+ // Вопросы политологии. 2023. № 10-2.
21. **Сунь Шичао.** Анализ фактического хода восточного поворота России: выбор между Россией, Китаем и противостояние с Западом // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
22. **Сунь Юйцзя.** Международное сотрудничество и международные отношения в сфере китайско-российских отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. № 6.
23. **Сыздыкова Ж.С.** Евразийская интеграция: некоторые аспекты исторического наследия // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 1.
24. **Фань Ханьци, Цуй Хэн.** Достижения и опыт политического сотрудничества в Шанхайской организации сотрудничества // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.
25. **Форостянный Н.С., Тёмкина А.М.** Политический потенциал БРИКС в трансформации системы международной безопасности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. № 7.

26. Хонрада Габриэль Джоэль, Бокерия С.А. Проблемы, вызванные из-за проблем в политике в сотрудничестве ШОС и АСЕАН в области региональной безопасности: качественный анализ (2001-2021 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.

S.S. KHUSAINOVA

Assistant of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

GEOPOLITICAL DIMENSION OF EURASIAN INTEGRATION

The Russian Federation as the successor and heir of the Soviet Union in the changing of the world's area is the center of Eurasian integration. Rapid growth of interest in the region comes not only from the economic leaders of Asia, but also from the countries of Southeast Asia and the states of Central Asia. The classical representation of the post-Soviet space from the point of view of the geopolitical position in the new system of international relations can also use such terminology as Greater Eurasia, Small Eurasia and the countries of North-Eastern Eurasia. In order to maintain the leading role and strengthen the position of the leader in Eurasian integration of the Russian Federation, it is necessary to identify not only geographical zones, but also to determine the criteria by which cooperation in the region will be successful in the long term.

Key words: Russian Federation, Eurasian integration, cooperation, interaction, soft power.